

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Средневековая и новая история

Научная статья

УДК 349.417

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-30-47

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В 30-50-Х ГГ. XIX В.

Динара Муратовна Алхасова

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, alkhasova.dinara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4893-2301>

Аннотация. В статье анализируется делопроизводственная документация управления Центра Кавказской линии в 30–50-х гг. XIX в. Исследование основано на анализе документов как самого управления Центра Кавказской линии, так и организаций, состоявших с ним в деловых отношениях. Проводится содержательный и структурный анализ различных по видовой принадлежности документов: циркуляров, предписаний, рапортов, прошений, именных, кондуитных и формулярных списков, отчетов начальника Центра Кавказской линии, адресованных Штабу войск на Кавказской линии и Черномории. Обращается внимание на порядок взаимодействия начальника Центра с подведомственными (Временный Кабардинский суд, приставы, начальники крепостей и укреплений) и вышестоящими (Штаб войск на Кавказской линии и Черномории) учреждениями. Затрагиваются особенности формального взаимодействия начальника Центра Кавказской линии и органов локального судебно-административного контроля с представителями привилегированных и зависимых социальных групп населения. Анализируются механизмы делопроизводства в процессе развития судебно-административного аппарата на Центральном Кавказе и предпринимается попытка определить место начальника Центра Кавказской линии в вертикали военно-административного контроля на Центральном Кавказе в 30–50-е гг. XIX в. Исследуется информативная отдача отдельных групп документов при изучении разных направлений деятельности управления Центра Кавказской линии. Делается вывод о практической значимости исследованных материалов и перспективах их дальнейшего изучения. Очерчивается круг направлений, для исследования которых могут быть полезны выявленные группы документов: реконструкция крепостей и укреплений, входивших в состав Центра, выявление кадрового состава управления Центра Кавказской линии и т.п.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, Центр Кавказской линии, начальник Центра Кавказской линии, Штаб войск на Кавказской линии и Черномории, рапорты, предписания, формулярные списки, кондуитные списки, циркуляры, описи.

Для цитирования: Алхасова Д.М. Делопроизводственная документация управления Центра Кавказской линии в 30-50-х гг. XIX в. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 30-47. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-30-47

© Алхасова Д.М., 2022

Original article

BUSINESS PRODUCTION OF THE HEAD OF THE CENTER OF THE CAUCASIAN LINE IN THE 30-50s. XIX CENTURY

Dinara M. Alkhasova

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, alkhasova.dinara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4893-2301>

Abstract. This article is about the office documentation management of the Center of the Caucasian Line in the 30-50s. XIX century. The study is based on an analysis of materials from the administration of the Center for the Caucasian Line, higher and subordinate organizations. A meaningful and structural analysis of various groups of documents is carried out: circulars, instructions, reports, petitions, nominal, conduit and form lists, reports of the head of the Center for the Caucasian Line, addressed to the Headquarters of Troops on the Caucasian Line and the Black Sea Coast. Attention is drawn to the order of interaction between the head of the Center with the subordinate ones (the Provisional Kabardian court, bailiffs, heads of fortresses and fortifications) and higher institutions (the Headquarters of the troops on the Caucasian line and the Black Sea coast). The article touched upon the features of the formal interaction of the head of the Center for the Caucasian Line and local judicial and administrative control bodies with representatives of indigenous ethnic elites and dependent strata of the population. The article analyzes the features of implementing office work in the development of the judicial and administrative apparatus in the Central Caucasus, and an attempt is made to determine the place of the head of the Center of the Caucasian Line in the vertical of military-administrative control, which continued to build up in the Central Caucasus in the 30-50s. XIX century. The article analyzes the informative value of individual groups of documents in the study of different directions of the activities of the administration of the Center of the Caucasian Line. A conclusion is made about the practical significance of the materials studied and the prospects for their further study. A range of areas is outlined, for the study of which the identified groups of documents can be useful: the reconstruction of fortresses and fortifications that were part of the Center, the identification of the personnel of the management of the Center of the Caucasian Line, etc.

Keywords: Central Caucasus, Center of the Caucasian line, head of the Center of the Caucasian line, Headquarters of troops on the Caucasian line and the Black Sea coast, reports, prescriptions, form lists, conduit lists, circulars, inventories.

For citation: Alkhasova D.M. Business production of the head of the Center of the Caucasian line in the 30-50s. XIX century.. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 1. – P. 30-47. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-30-47

© Alkhasova D.M., 2022

Введение

30–50-е гг. XIX в. стали периодом развития на Кавказе многоступенчатого, разветвленного аппарата управления, частью которого был Центр Кавказской линии, образованный в 1830 г.

По мере совершенствования деятельности существовавших органов судебно-административного контроля и возникновения новых учреждений расширялся объем документации, проходившей через управление Центра Кавказской

линии. Являясь руководителем одного из участков Линии, начальник Центра обладал широким кругом полномочий и был правомочен делегировать Временному Кабардинскому суду, приставам и др. подведомственным учреждениям исполнение поручений, полученных им от вышестоящих органов и должностных лиц. Вместе с тем начальник Центра Кавказской линии являлся руководителем одного из структурных компонентов, встроенных в вертикаль продолжавшего развиваться на Кавказе военно-административного аппарата. Эти обстоятельства определяли для начальника Центра необходимость поддерживать регулярное сообщение с разными учреждениями с помощью многообразной документации.

Изучение делопроизводственной документации управления Центра Кавказской линии открывает широкие возможности для исследования социально-политической истории народов Кавказа как в научно-теоретическом, так и в практическом плане. В научно-теоретическом плане разработка этой темы позволяет глубже изучить процесс взаимодействия административных учреждений на территории Центрального Кавказа в переходный период, вникнуть в особенности их устройства. В практическом плане выявление и анализ документов, проходивших через управление Центра, открывает возможности для изучения его структуры и кадрового состава, порядка взаимодействия начальника Центра с вышестоящими и нижестоящими учреждениями, а также позволяет наметить перспективы дальнейшего изучения особенностей взаимодействия органов власти с населением, проживавшим на подведомственной им территории.

Объектом статьи являются делопроизводственные документы управления Центра Кавказской линии.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить информативные возможности делопроизводственных документов управления Центра Кавказской линии и наметить перспективы дальнейшего применения полученных данных для исследования социально-политических процессов в рассматриваемый период.

Изучение делопроизводственной документации управления Центра Кавказской линии до сих пор не являлось предметом специального исследования. Однако некоторые элементы характеристики делопроизводственных документов, прямо или косвенно затрагивавших Центр Кавказской линии, приводятся в диссертациях ряда исследователей, специализирующихся на изучении судебных и административных преобразований на Центральном Кавказе в 30–50-е гг. XIX в. К их числу относятся работы А.Х. Карова [Каров 2000], Г.Н. Малаховой [Малахова 2001], З.М. Блиевой [Блиева 2004], Ю.Ю. Клычникова [Клычников 2004], Е.Г. Муратовой (Битовой) [Источниковедение... 2005], Р.Р. Нагоевой [Нагоева 2009], Е.И. Кобахидзе [Кобахидзе 2010], А.Х. Абазова [Абазов 2007; Абазов 2013; Абазов 2015; Абазов 2017].

Делопроизводство управления Центра Кавказской линии исследуется на основе анализа широкой базы источников. Большой объем материалов, относящихся к Центру Кавказской линии, введен в научный оборот в опубликованных сборниках документов под редакцией В.К. Гарданова [Гарданов 1956], Е.И. Кобахидзе [Административная... 2012], З.М. Кешеовой [Документы 2011].

Значительное количество материалов было извлечено нами из фондов Управления Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (далее. – УЦГА АС КБР). Делопроизводство управления Центра Кавказской линии представляло собой обширный перечень межведомственных документов, как поступавших в управление Центра, так и исходивших из него. В процессе изучения материалов, извлеченных из фондов УЦГА АС КБР, нам удалось выявить следующие группы документов: рапорты, предписания, циркуляры, именные, кондуитные и формулярные списки, прошения, документы, содержащие элементы статистики.

Проанализированные в ходе исследования документы дифференцированы по видовой принадлежности на следующие группы: 1) Делопроизводственные документы, адресованные начальнику Центра Кавказской вышестоящими учреждениями; 2) Отчеты начальника Центра Кавказской линии перед вышестоящими учреждениями; 3) Делопроизводственная документация начальника Центра Кавказской линии, адресованная ему подведомственными учреждениями.

В числе делопроизводственных документов, адресованных начальнику Центра Кавказской линии, проанализированы циркуляры и предписания Штаба войск на Кавказской линии и Черномории. К отчетам начальника Центра Кавказской линии вышестоящим учреждениям нами были отнесены рапорты, именные, кондуитные и формулярные списки, а также документы, содержавшие элементы статистического обобщения. В третью группу были включены прошения (как от представителей локальных этнических элит, так и от зависимых слоев населения) и рапорта, адресованные начальнику Центра Кавказской линии подведомственными учреждениями.

Делопроизводственная документация, адресованная начальнику Цentra Кавказской линии вышестоящими учреждениями

Циркуляры. Циркуляры представляли собой распоряжения Штаба войск на Кавказской линии и Черномории, обязательные для исполнения всеми линейными начальниками и подведомственными учреждениями. В ряде случаев циркуляры сопровождалась резолюцией командующего войсками на Линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 5]. В ходе исследования было установлено, что циркуляры носили форму как предписания, так и рапорта. Примером может послужить циркулярный рапорт дежурного штаб-офицера майора Мошинского от 7 февраля 1847 г., отправленный начальнику Центра Кавказской линии по поручению временно командующего войсками за отсутствием начальника Штаба [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 5 об]. Циркуляр касался изменений порядка предоставления отставки оштрафованным представителям нижних воинских чинов [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 5]. Следует отметить, что эта информация была предназначена для военнослужащих не только Центра, но и других участков Кавказской линии.

Некоторые циркуляры содержали элементы нормативного регулирования деятельности кавказских линейных начальников. Так, циркулярное распоряже-

ние Штаба от 29 июня 1842 г. доносило до сведения начальника Центра необходимость своевременного предоставления формулярных списков в аудиторский и медицинский департаменты Военного министерства, ссылаясь на примечания к статьям 1517 и 1518 Свода Военных постановлений [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 45].

Содержательный анализ этой группы документов за 1842–1847 гг. позволил заключить, что предметом межведомственной коммуникации служили вопросы, связанные с определением размера жалования военнослужащих на Кавказской линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 7], расходов на их обмундирование [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 4], порядка получения жалования [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 46], представлений к наградам [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 48], предписаний о предоставлении сведений о расположении военных постов, перемещении войск [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 61] и т.п. В сложившейся иерархии учреждений начальник Штаба и командующий войсками на Линии, в свою очередь, выступали в качестве промежуточной инстанции. На основе анализа просмотренных материалов удалось определить, что вертикаль военно-бюрократического контроля, в которую было интегрировано управление Центра Кавказской линии, выглядело следующим образом: 1) Военное министерство; 2) департаменты Военного министерства (департамент Генерального штаба); 3) Штаб войск на Кавказской линии и Черномории; 4) начальники участков на Кавказской линии; 5) подведомственные линейным начальникам учреждения административного и судебного контроля (приставы, начальники крепостей кордонных линий, суды).

Предписания. Особую группу документов, позволяющую установить порядок взаимодействия управления Центра Кавказской линии с вышестоящими и подведомственными учреждениями, составляют предписания штаба войск Кавказской линии и Черномории (*далее – Штаб*).

Должностными лицами, уполномоченными направлять предписания начальнику Центра, были командующий войсками на Кавказской линии и Черномории и начальник Штаба, который замещал командующего в случае его отсутствия, командующий Отдельным Кавказским корпусом и начальник его Штаба [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 4].

Предписания штаба войск Кавказской линии охватывали широкий круг задач, необходимых для исполнения начальником Центра: награждение медалями отличившихся в сражениях военнослужащих [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 38]; исполнение распоряжений о запрете или предоставлении права вывоза подвластных крестьян представителями горской аристократии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 702. Л. 9-9 об]; организация сбора сведений по вопросам, подлежащим рассмотрению командующим войсками на Кавказской линии и Черномории [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 30]. По характеру адресации, предписания можно условно разделить на две категории: направленные непосредственно начальнику Центра и носящие циркулярный характер.

Получив предписание, начальник Центра, как правило, делегировал его исполнение подведомственным учреждениям, выступая в качестве куратора и

промежуточной инстанции. Это явление можно проследить на основе анализа содержания дела о разделе наследственного имущества князя Касаева. Проживавшим за Кубанью князем Касаевым была подана докладная записка «о допущении его к шариатскому разбирательству с кабардинцами о наследстве», доставшемся ему от умерших родственников [УЦГА АС КБР. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 2]. Так как князь проживал за Кубанью, его докладная записка была адресована напрямую командующему войсками на Кавказской линии и Черномории, а не начальнику Центра и не во Временный Кабардинский суд. Получив докладную записку, командующий войсками на Кавказской линии и Черномории генерал А.А. Вельяминов направил командующему Кабардинской линией Д.Н. Короткову предписание собрать подробные сведения об этом деле. Предписание было сопровождено резолюцией командующего войсками на Линии, на которую в ходе дальнейшей переписки ссылались как представители Штаба, так и начальник Центра и члены Временного Кабардинского суда [УЦГА АС КБР. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 4] даже после смерти генерала А.А. Вельяминова. Получив распоряжение, начальник Центра поручил Временному Кабардинскому суду собрать необходимые сведения.

Таким образом, выстраивалась следующая вертикаль исполнения предписаний: 1) Штаб или командующий войсками на Линии; 2) начальник Центра; 3) Временный Кабардинский суд.

Анализ переписки Штаба войск на Линии с начальником Центра позволяет сделать вывод о том, что темпы исполнения нижестоящими инстанциями распоряжений Штаба в конце 30-х гг. XIX в. были достаточно медленными [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 45]. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что первое предписание Штаба о наведении справок по делу князя К-ва, датированное 1837 г., не было исполнено. Кабардинский Временный суд приступил к сбору требуемых сведений только в 1840 г., после того как начальнику Центра А.Г. Пирятинскому было направлено второе предписание за подписью уже генерала П.Х. Граббе, назначенного в 1838 г. командующим войсками на Кавказской линии и Черномории [УЦГА АС КБР. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 3].

Распоряжения и предписания Штаба войск Кавказской линии и Черномории писались на специальной бумаге (форме) с отпечатанным в верхнем левом углу названием учреждения-адресанта; указанием названия дежурного отделения; города, в котором был расположен Штаб (Ставрополь); номера документа и его даты [УЦГА АС КБР. И-16. Оп. 2. Д. 23. Л. 5]. Во избежание путаницы, возможной в условиях наличия большого объема документации, в каждом предписании подробно описывалась суть дела, ставшего предметом разбирательства. В случае, если документ носил характер предписания, контроль за исполнением которого командующий войсками на Линии оставлял за собой, документ сопровождался его резолюцией [УЦГА АС КБР. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 5]. Резолюция обычно располагалась в левом нижнем углу первой страницы документа и представляла собой распоряжение или решение командующего войсками на Линии, обязательное для исполнения всеми нижестоящими инстанциями.

Отчетность начальника Центра Кавказской линии перед вышестоящими учреждениями

Рапорт. Непрерывное сообщение между различными учреждениями разветвленного судебно-административного аппарата, который продолжал развиваться на Кавказе в 30-50-е гг. XIX в., требовало постоянного обмена сведениями на всех его уровнях. Следовательно, рапорты являлись одной из наиболее распространенных форм межведомственной коммуникации в указанный период.

Рапорт представлял собой форму отчетности как учреждений, находившихся в подведомственности начальника Центра Кавказской, так и самого начальника Центра по отношению к вышестоящим органам.

Рапорты начальника Центра Кавказской линии вышестоящим учреждениям. В 30–50-е гг. XIX в. в вертикали судебно-административного контроля начальник Центра Кавказской линии исполнял роль связующего звена: обладая широким кругом административных полномочий и имея в своей подведомственности большое число учреждений, он курировал их деятельность и поддерживал регулярное сообщение с вышестоящими учреждениями, которое носило, преимущественно, форму рапорта.

Анализ списка адресатов рапортов начальника Центра Кавказской линии позволил прийти к выводу, что они направлялись командующему войсками на Кавказской линии и Черномории [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 5. Л. 5], начальнику Штаба войск на Кавказской линии и Черномории (*далее – Штаб войск*) [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 20] и командиру Отдельного Кавказского корпуса.

Структура рапортов была единообразной, однако, в зависимости от характера информации, интересовавшей вышестоящие учреждения, могла включать в себя различные дополнительные документы. К их числу относятся именные, формулярные и кондуитные списки.

Именные списки. Именные и кондуитные списки составляли особую категорию отчетности начальника Центра Кавказской линии. На основе анализа содержания и структуры именных списков, нами были выявлены общие подходы к их оформлению. Так, списки направлялись непосредственно начальником Центра в Штаб войск и сопровождалась рапортом, выполнявшим роль своего рода пояснительного (сопроводительного) письма.

Образцом такого именного списка может послужить документ с приложенным рапортом, направленный в 1841 г. начальником Центра Кавказской линии исполнявшему обязанности начальника Штаба войск на Кавказской линии и Черномории. Именной список представлял собой перечень приставов, кадиев и членов Временного Кабардинского суда, находившихся в подведомственности начальника Центра [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 20. Л. 9-9 об]. Список был составлен на основании рапорта дежурного штаб-офицера (подполковника Кусакова) от 1840 г. и включал подробные сведения о лицах, исполнявших судебные и административные функции с указанием фамилий, имен

и отчеств должностных лиц; причин, послуживших их назначению на занимаемую должность; источника, из которого поступали средства на их содержание. Это говорит о том, что сведения, требовавшиеся для составления именного списка, находились в управлении Центра Кавказской линии.

Границы территории, подведомственной Центру, неоднократно менялись на протяжении всего периода существования этого участка Кавказской линии. Так, с декабря 1840 г. Карачаевское приставство перешло под управление начальника Правого фланга генерала Г.Х. Засса [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 5. Л. 17]. Это накладывало определенные сложности и на взаимодействие управления Центра с подведомственными и надведомственными учреждениями. Так, в начале 40-х гг. XIX в., обращаясь к исполняющему обязанности начальника Штаба полковнику А.С. Траскину, начальник Центра обращал внимание на то, что предоставленная им информация была неполной по причине завершения процесса перехода карачаевцев в подведомственность начальника Правого фланга, и в виду отсутствия пристава Карачаевского народа.

Конduitные списки. Анализ делопроизводственной документации начальника Центра показывает, что практика учета кадрового состава воинских чинов была не новой: первые ведомости учета военнослужащих Центра Кавказской линии датируются 1830 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 13]. В 40–50-е гг. XIX в. большое значение придавалось так называемым конduitным спискам [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 6]. Они представляли собой один из разделов отчета о состоянии управления того или иного участка Кавказской линии, который с 1847 г. следовало ежемесячно предоставлять в Корпусный Штаб войск на Кавказской линии и Черномории. Структура отчетов о состоянии укреплений на Кавказской линии была утверждена Штабом войск [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 3]. Конduitный список о службе начальника Центра составлялся отдельно [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 8].

Список содержал информацию о звании военного, дате его поступления на службу, о чинах, которые успел сменить, и том, в каком чине служил на момент составления списка; а также сведения о том, был ли в отставке и сколько времени в ней провел; о степени его благонадежности и нравственности [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 6 об].

Конduitные списки, как правило, были расчерчены от руки в виде таблиц со следующими графами: «звание чинов», «с которого времени» (с уточнением, сколько времени человек провел «в службе», «в офицерских чинах», «в настоящем чине»).

В соответствии с циркулярным приказом главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом от 15 января 1847 г., начальнику Центра Кавказской линии предписывалось ежемесячно отправлять требуемую информацию в Корпусный Штаб [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 3]. Систематический, регулярный характер составления конduitных списков дает основания относить их также и к группе документов, содержавших элементы статистического обобщения.

Формулярные списки. Формой внутреннего учета кадрового офицерского состава Центра Кавказской линии были *формулярные списки* [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 665]. Они содержали подробнейшие сведения об образовании и военной карьере офицеров Центра: где тот или иной офицер получил воспитание и окончил ли полный курс наук; когда поступил на военную службу (с указанием чинов и должностей, в которых доводилось служить); принимал ли участие в военных походах и сражениях; был ли отмечен наградой.

Кроме того, формулярные списки содержали подробные сведения о происхождении, семейном положении и доходах офицеров Центра: к какому сословию они принадлежат; какого вероисповедания [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 665. Л. 7]; есть ли у них имения (с указанием, является ли имение «родовым или благоприобретенным» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 665. Л. 1 об.], принадлежит самому офицеру и его семье или же его супруге) [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 665. Л. 1 об. – 2].

Сведения, касавшиеся поведения офицеров, также нашли отражение в формулярах: информация о том, находился ли офицер когда-либо под судом (с уточнением причины его нахождения под судом или следствием и указанием вынесенного приговора или решения).

В ходе сравнительного анализа кондуитного списка адъютанта М.И. Данилова за январь 1847 г. и его формулярного списка было установлено, что формуляры содержали более подробную информацию о военнослужащих и, как мы полагаем, хранились в управлении Центра и служили основой для формирования ежемесячных отчетов, которые начальник Центра отсылал в Корпусный Штаб. Основанием для подобного заключения является отсутствие сопроводительных писем, рапортов и отметок канцелярии сторонних учреждений на формулярных списках [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 665].

Вместе с тем, в соответствии с циркуляром Штаба войск от 29 июня 1842 г. формулярные списки обер-аудиторов и аудиторов Кавказского корпуса, как правило, направлялись в аудиторiatский и медицинский департаменты Военного министерства дважды в год: к 1 января и 1 июля [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 39. Л. 45].

Таким образом, объем сведений, содержащихся в формулярных списках, дает основания провести аналогию с такими современными документами, как паспорт, трудовая книжка или личное дело.

Отчетные делопроизводственные документы с элементами статистического обобщения. Отдельную группу материалов составляют делопроизводственные документы с элементами статистики. Анализ содержания ряда документов позволяет заключить, что элементы статистического учета прослеживаются в делопроизводстве начальника Центра Кавказской линии с начала 1840 г. К этой группе документов могут быть отнесены отчеты начальника Центра Кавказской линии начальнику Штаба войск и командующему войсками на Линии; описи укреплений на Кавказской линии и т.п.

Отличительным признаком этих документов является наличие четкой структуры и системность, ставшая следствием динамичности разветвленного

административного аппарата на Кавказе. Часто обновлявшиеся сведения определяли необходимость систематической отчетности Штабу.

Примером документов, обновлявших сведения достаточно часто, могут послужить отчеты начальников на Линии о составе воинских чинов, состоявших при вверенных им укреплениях [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662]. Центральными документами в составе этих отчетов были кондуктные списки, которые составлялись отдельно для начальника на Линии, и отдельно – для прочих офицеров [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 6–6 об].

В соответствии с циркулярным предписанием главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом от 15 января 1847 г., начальникам на Линии предписывалось отправлять подробные сведения в Корпусный Штаб ежемесячно [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 3]. Практика столь частого учета офицерского состава позволяет сделать вывод о высоком уровне кадровой мобильности в управлениях на Линии в 40-е гг. XIX в.

Формой отчетности, содержащей элементы статистического обобщения, являлись многочисленные ведомости о состоянии войск и инвалидов команд, а также строевые рапорты о числе войск, расположенных в укреплениях Центра. Как правило, эти сведения направляли начальнику Центра Кавказской линии коменданты крепостей и укреплений. Анализ этой группы документов позволил прийти к выводу, что информация относительно численного состава и состояния войск и инвалидов команд обновлялась ежемесячно [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 92], [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 93], а в конце каждого года составлялся годовой отчет [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 91].

Гораздо большего времени требовал учет состояния укреплений на Кавказской линии. Нам не удалось найти документальных свидетельств того, что отчеты о состоянии укреплений на Кавказской линии составлялись систематически, следовательно, мы не можем утверждать, что эта группа отчетов может быть отнесена к документам, содержащим элементы статистики. Содержание и структуру отчетности о состоянии крепостей можно изучить на примере группы документов, датированных 1840–1841 гг. Сбор сведений за 1840–1841 гг. осуществлялся на основании отношения к начальнику Центра оберквартирмейстера Отдельного Кавказского корпуса генерал-майора Менда [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 30], получившего запрос от департамента Генерального штаба [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 3]. Командиры подразделений, составлявших Центр Кавказской линии, отправляли начальнику Центра рапорта с приложенными таблицами.

Рассмотрев критерии отчетности начальников укреплений Центра Кавказской линии, можно сделать вывод, что все описи составлены единообразно. Они представляли собой расчерченные от руки таблицы, с указанием названия конкретного укрепления (например, «Опись крепости Нальчикской» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 18], «Опись Баксанскому укреплению» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 20] и т.п.), сведения в которых указывались по анкетному принципу (вопрос-ответ). Опись состояла из ответов на многочисленные вопросы, разбитые на 7 групп.

Первая группа вопросов касалась внешних параметров укрепления. Требовалось указать, «по какой системе построена крепость; главная фигура укрепления; в чем состоят наружные постройки; слабая или сильная [крепость] по качеству местности или по свойству возведенных укреплений относительно положения окрестности; сколь велики предместья в главнейших укреплениях; в каком состоянии находятся стены или земляные насыпи; не повреждены ли они и в сколько времени могут быть исправлены; количество окопов и блокгаузов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 18-19] и т.п.

Второй пункт требовал ответа на вопрос о качестве воздуха и его влиянии на гарнизон. Наличие этого пункта и подавляющее большинство ответов на него о «посредственном влиянии» воздуха на гарнизон свидетельствует об озабоченности Кавказского линейного командования состоянием здоровья военнослужащих. Этот вопрос был связан с распространением в крае малярии, от которой умирали тысячи солдат [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 20 об.].

Третий требовал указать приблизительный численный состав гарнизона для обороны крепости, «число постов, часовых и проч., дабы соразмерно с числом оных можно было определить сколько будет выходить ежедневно войск в караул» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 20 об.].

Четвертый касался обороноспособности крепости: «Какое число орудий потребуется для обороны каждого из этих укреплений; сколько имеется оных на лицо, какого рода и калибра; какое число при сих и других артиллерийских чинов следует иметь в сих укреплениях; в случае осады сколько потребного разного рода орудий, рабочего инструмента, артиллерийских снарядов и разных материалов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 18 об.].

Пятый требовал уточнения качества сообщения крепости с ближайшими укреплениями. «Представляется ли возможным снабдить крепость в достаточном количестве с ее припасами окрестностей и сколько на то нужно времени, которые из укреплений могут содержать постоянное сообщение с близлежащими крепостями» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 19] и т.п.

Шестой пункт: «Имеется ли достаточно помещений для гарнизона и больных, казарм и госпиталей, пороховых погребов, магазинов, подвалов и проч.; не требуют ли исправления дома обывателей» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 19].

Седьмой пункт: «В каких классах и разрядах считаются крепости и укрепления по инженерному и артиллерийскому ведомствам» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 19. Л. 19].

Таким образом, объектом основного внимания Корпусного Штаба была обороноспособность крепостей.

Подобная форма предоставления отчета, на первый взгляд, весьма громоздкая, позволяла сосредоточить и упорядочить все сведения, интересующие командование, на 3–4 листах, а анкетный способ составления формы позволял получить информацию по конкретным интересующим вопросам.

Делопроизводственная документация начальника Центра Кавказской линии, адресованная ему подведомственными учреждениями

Прошения. Развитие административного аппарата на Центральном Кавказе подразумевало включение коренных народов в систему российского военно-административного контроля. Кавказским линейным командованием был принят ряд мер, направленных на адаптацию деятельности традиционных органов правосудия к российской модели судопроизводства. Это означало неизбежное вмешательство представителей кавказской военной администрации в многочисленные тяжбы, возникавшие между представителями коренного населения региона.

Прошения представляли собой обращения представителей населения Центрального Кавказа, адресованные Кавказскому линейному командованию или учреждениям локального судебно-административного контроля.

Группа прошений, проанализированная нами, может быть разделена на 2 категории, по принципу сословной принадлежности адресантов: 1) прошения, исходившие от представителей региональных элит; 2) прошения, исходившие от представителей зависимых слоев населения.

Содержательный анализ группы прошений позволил прийти к выводу, что причинами обращения представителей региональных этнических элит в органы правосудия были тяжбы, возникавшие по поводу имущества и прав на подвластных крестьян. Обращения крестьян возникали по поводу их закрепощения представителями аристократии. Начальник Центра и Временный Кабардинский суд выступали в таких случаях в качестве высших инстанций, которые определяли законность этих процессов [Гарданов 1956: 28, 30, 33].

Рапорта от подведомственных начальнику Центра учреждений. Основанием для подачи рапорта начальнику Центра мог служить как предшествовавший ему запрос на предоставление каких-либо сведений, так и необходимость планового отчета руководителей подведомственных учреждений о состоянии вверенных им участков и населения.

Проанализированный нами объем рапортов, представлявшихся начальнику Центра Кавказской линии, может быть условно разделен на две группы: 1) рапорта, исходившие от административных учреждений; 2) рапорта, исходившие от органов судебного контроля.

К первым отнесены рапорта дистанционных и кордонных начальников и командиров полков [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 6. Т. 2], комендантов крепостей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 35] и приставов народов, населявших Центральный Кавказ [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 5].

Содержательный анализ этой группы рапортов позволил установить, что предметом их отчетности служили, преимущественно, сведения о случаях нападения на Линию [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 6. Т. 2. Л. 11], сведения о состоянии пахотных и сенокосных угодий, о тяжбах или волнениях среди представителей коренного населения.

Вторую группу составляют рапорта, которые представляли начальнику Центра, в основном, Временный Кабардинский суд и военные суды.

Начало практике учета следственных дел в специальных журналах было положено предписанием начальника Центра Кавказской линии от 22 февраля 1844 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 48. Т. 1. Л. 28-29 об.]. В рапорте, как правило, подробно указывалось название дела, ставшего предметом разбирательства и, в случае наличия каких-либо документов, ставших основанием для составления рапорта Временным Кабардинским судом (предписаний начальника Центра или докладных записок просителей [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 7]), эти документы прилагались к рапорту. Форма визирования рапортов Временного Кабардинского суда не была единообразной. Те представители суда, которые владели грамотой, или являлись представителями управления Центра, оставляли подписи (председатель суда, секретарь). Неграмотные представители суда оставляли чернильные оттиски от личных печатей, на которые были нанесены надписи на арабской графической основе. При изучении группы рапортов Временного Кабардинского суда нам не удалось обнаружить рапорт, заверенный менее чем двумя печатными оттисками [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 30. Л. 15 об.].

Заключение

Таким образом, деятельность начальника Центра, как руководителя одного из участков Кавказской линии, обеспечивалась большим разнообразием делопроизводственных документов (рапорта, предписания, циркуляры, именные, кондуитные и формулярные списки, отчеты начальника Центра Кавказской линии Штабу войск, прошения, свидетельства, ведомости о состоянии войск и инвалидов команд, а также строевые рапорты о числе войск, расположенных в укреплениях Центра).

Одним из результатов проведенного исследования стала дифференциация делопроизводственных источников по видовой принадлежности.

К делопроизводственным документам, поступавшим в управление Центра Кавказской линии от вышестоящих учреждений, были отнесены циркуляры и предписания.

В ходе исследования удалось выявить, что основной формой межведомственной коммуникации между структурными элементами управления Кавказской линии был рапорт. К числу отчетов (рапортов) начальника Центра вышестоящим учреждениям были отнесены именные, кондуитные и формулярные списки, а также отчетные документы, содержащие элементы статистического обобщения.

Также установлено, что к числу делопроизводственной документации, адресованной начальнику Центра Кавказской линии от подведомственных учреждений, могут быть отнесены прошения и рапорта. Содержательный анализ прошений позволил дифференцировать их на 2 категории, по принципу сословной принадлежности адресантов: 1) прошения, исходившие от представителей локальных элит; 2) прошения, исходившие от представителей зависимых слоев населения.

Группа рапортов от подведомственных начальнику Центра учреждений включила в себя материалы, разделенные нами на 2 вида: 1) рапорта, исходившие от административных учреждений; 2) рапорта, исходившие от органов судебного контроля.

Анализ и систематизация документов в соответствии с этим способом дифференциации помогли сделать некоторые выводы относительно потенциальной информативной значимости отдельных групп материалов для изучения разных направлений деятельности управления Центра Кавказской линии, и очертить область их практического применения. Так, на примере циркуляров можно проследить порядок взаимодействия начальника Штаба войск не только с линейными начальниками, но и представителями других учреждений, находившихся в одной с ним горизонтали власти (например, с Комиссариатским или Аудиториатским департаментом Военного министерства).

Содержательный анализ предписаний, адресованных начальнику Центра Кавказской линии от вышестоящих учреждений, позволил составить представление о его функциях и характере дел, подлежащих его исполнению.

На основании сведений, извлеченных из именных, формулярных и кондуктных списков, мы получили возможность ознакомиться с составом управления Центра Кавказской линии. В 1846 г. оно включало: состоящего по кавалерии майора (Н.И. Давыдовский), адъютанта (штабс-капитан М.И. Данилов), начальника Нальчикской крепости (Я.К. Шмаков) и аудитора, губернского секретаря (П.И. Быков) [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 662. Л. 6 об.].

Сравнительный анализ рапортов о состоянии укреплений Центра Кавказской линии открывает широкие перспективы для изучения динамики состояния инфраструктур крепостей, качества сообщения между ними и может помочь реконструировать облик укреплений, не сохранившихся до наших дней.

Анализ прошений, адресованных начальнику Центра, может быть чрезвычайно полезным для изучения характера и порядка взаимодействия с управлением Центра Кавказской линии представителей коренных народов Центрального Кавказа, а анализ рапортов нижестоящих учреждений может быть полезен для реконструкции некоторых элементов вертикали военно-бюрократического контроля в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абазов 2007 – *Абазов А.Х.* К вопросу о деятельности Кабардинского временного суда // *Архивы и общество.* – 2007. – Вып. 3. – 2007. – С. 50-57.

Абазов 2013 – *Абазов А.Х.* Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев по материалам Кабардинского временного суда (1822–1858) // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: История России. – 2013. – № 2. – С. 87-98.

Абазов 2015 – *Абазов А.Х.* Кабардинский временный суд в условиях интеграции Кабарды в состав Российской империи во второй четверти XIX в. // *Кавказский сборник.* – М.: МГИМО, 2015. – Т. 9 (41). – С. 150-170.

Абазов 2017 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца XVIII – начала XX в.: Дисс. ... док. ист. наук. – Нальчик, 2017. – 505 с.

Административная... 2012 – Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 399 с.

АКАК 1904 – Акты Кавказской Археографической комиссии. Т. XII. – Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Блиева 2004 – *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80-е гг. XIX века: Дисс. ... док. ист. наук. – Владикавказ, 2004. – 476 с.

Гарданов 1956 – *Гарданов В.К.* Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. – 427 с.

Документы... 2011 – Документы по истории адыгов 20–50-х гг. XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / сост. З.М.Кешева. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 203 с.

Источниковедение... 2005 – Источниковедение истории Северного Кавказа / сост. Е.Г. Битова. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2005. – 45 с.

Каров 2000 – *Каров А.Х.* Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX веков: Дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2000. – 202 с.

Клычников 2004 – *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.): Дисс. ... док. ист. наук. – Пятигорск, 2004. – 636 с.

Кобахидзе 2010 – *Кобахидзе Е.И.* Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления: Дисс. ... док. ист. наук. – Владикавказ, 2010. – 484 с.

Кузьминов 2004 – *Кузьминов П.А.* Материалы сословно-поземельных комиссий как исторический источник по истории народов Северного Кавказа // *Dedieindiem. Памяти А.П. Пронштейна. 1919–1998.* / Отв. ред.: А.В. Лубский, В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – С. 122–144.

Малахова 2001 – *Малахова Г.Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв.: Дисс. ... док. ист. наук. – М., 2001. – 503 с.

Нагоева 2009 – *Нагоева Р.Р.* Трансформация сословной структуры кабардинцев в 20-60-е годы XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2009. – 180 с.

Народы... 2005 – Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сб. док. мат-ов. В 2-х т. / Сост., пред., комм. П.А. Кузьминов. – М.: Поматур, 2005. Т. 1. – 368 с.

Народы... 2005 – Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сб. док. мат-ов. В 2-х т. / Сост., пред., комм. П.А. Кузьминов. – М.: Поматур, 2005. Т. 2. – 392 с.

УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

ABAZOV A.Kh. *K voprosu o deyatel'nosti Kabardinskogo vremennogo suda* [On the activities of the Kabardian Provisional Court]. *Arkhivy i obshchestvo*. – Вып. 3. – Nal'chik, 2007. – S. 50-57. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Gendernyi element sotsionormativnoi kul'tury kabardintsev po materialam Kabardinskogo vremennogo suda (1822–1858)* [The gender element of the socionormative culture of Kabardians based on the materials of the Kabardian Provisional Court (1822-1858)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. – 2013. – № 2. – S. 87-98. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Kabardinskii vremennyi sud v usloviyakh integratsii Kabardy v sostav Rossiiskoi imperii vo vtoroi chetverti XIX v.* [Kabardian provisional court in the conditions of the integration of Kabarda into the Russian Empire in the second quarter of the XIX century.]. *Kavkazskii sbornik*. – Т. 9 (41). – Moskva, 2015. – S. 150–170. (In Russ.).

ABAZOV A.Kh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi mperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries]. – Nalchik: ООО «Pechatnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russ.).

Administrativnaya praktika Rossiiskoi mperii na Tsentral'nom Kavkaze s kontsa XVIII v. do 1870 g. (na materiale Osetii): Sbornik dokumentov. Sost., vstup. st., komment. E.I. Kobakhidze [Administrative practice of the Russian Empire in the Central Caucasus since the end of the 18th century. before 1870 (based on Ossetia): Collection of documents. Comp. by E.I. Kobakhidze]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 399 p. (In Russ.).

Akty Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissii. T. XII [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 12]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russ.).

BLIEVA Z.M. *Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80-e gody XIX veka: diss. ... dok. ist. Nauk* [Russian bureaucratic apparatus and the peoples of the Central Caucasus at the end of the 18th – 80s of the 19th century: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Vladikavkaz, 2005. – 476 p. (In Russ.).

GARDANOV V.K. *Materialy po obychnomu pravu kabardintsev. Pervaya polovina XIX v.* [Materials on the customary law of the Kabardians. First half of the 19th century]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. – 426 p. (In Russ.).

Dokumenty po istorii adygov 20–50-kh gg. XIX v. (po materialam TsGA KBR) / sost. Z.M. Kesheva [Documents on the history of the Circassians of the 20s – 50s.

XIX century (based on materials from the Central State Archives of the KBR). Comp. by Z.M. Kesheva]. – Nalchik: Izdatel'skii otel KBIGI, 2011. – 203 p. (In Russ.).

Istochnikovedenie istorii Severnogo Kavkaza / sost. E.G. Bitova [Source study of the history of the North Caucasus. Comp. by E.G. Bitova]. – Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2005. – 45 p. (In Russ.).

KAROV A.H. *Administrativno-territorial'nye izmeneniya v Kabarde i Balkarii v konce XVIII – nachale XX vekov: diss. ... kand. ist. nauk* [Administrative-territorial changes in Kabarda and Balkaria in the late 18th – early 20th centuries: Dissertation for the Candidate of Historical Sciences degree]. – Nal'chik, 2000. – 202 p. (In Russ.).

KLYCHNIKOV Yu.Yu. *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840): diss. ... dok. ist. nauk* [Russian policy in the North Caucasus (1827–1840): Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Pyatigorsk. 2004. – 636 p. (In Russ.).

KOBAKHIDZE E.I. *Osetiya kontsa XVIII – nachala XX v.: opyt istoricheskogo vzaimodeistviya traditsionnogo i gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya: diss. ... dok. ist. Nauk* [Ossetia at the end of the 18th - beginning of the 20th century: the experience of the historical interaction of traditional and state-administrative management: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Vladikavkaz, 2010. – 484 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A. *Materialy soslovno-pozemel'nyh komissij kak istoricheskij istochnik po istorii narodov Severnogo Kavkaza // De die in diem. Pamjati A.P. Pronshtejna. 1919–1998. / Otv. red.: A.V. Lubskij, V.V. Chernous* [Materials of estate and land commissions as a historical source on the history of the peoples of the North Caucasus // De die in diem. In memory of A.P. Prostein. 1919–1998 / Rev. editor: A.V. Lubsky, V.V. Chernous.]. – Rostov-na-Donu, 2004. – P. 122–144. (In Russ.).

MALAKHOVA G.N. *Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – XIX vv.: diss. ... dok. ist. nauk* [Formation and development of Russian state administration in the North Caucasus at the end of the 18th – 19th centuries: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – M., 2001. – 504 p. (In Russ.).

NAGOEVA R.R. *Transformatsiya soslovnoi struktury kabardintsev v 20-60-eg. XIX v.: diss. ... kand. ist. nauk* [Transformation of the estate structure of the Kabardians in the 20-60s of the XIX century: Dissertation for the Candidate of Historical Sciences degree]. – Nalchik, 2009. – 128 p. (In Russ.).

Narody Central'nogo Kavkaza v 40-h – nachale 60-h godov XIX veka. [Peoples of the Central Caucasus in the 40s - early 60s of the XIX century] *Sb. dok. mat-ov. V 2-h t. / Sost., pred., komm. P.A. Kuz'minov.* – M.: Pomatur, 2005. Vol. 1. – 368 p. (In Russ.).

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.М. Алхасова – аспирант.

Information about the author

D.M. Alhasova – Graduate Student (History).

Статья поступила в редакцию 06.02.2022 г.; одобрена после рецензирования 21.02.2022 г.; принята к публикации 28.02.2022 г.

The article was submitted 06.02.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.